

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Я УВАЖАЮ Ульянова-художника с его студенческих лет — с тех пор, как знаю Михаила. Я познакомился с ним в училище при театре имени Вахтангова. Студент Ульянов выделялся редкой, совсем неученической самостоятельностью с первых шагов в искусстве. С первых дней в училище он учился не в классах, не на уроках — на сцене. Это не значит, что он сразу же вышел на основную сцену вахтанговского театра. Но с самого начала он словно чувствовал себя актером театра и примерялся к задачам не училища — театра. И требования к себе предъявлял, равняясь не на учебную программу, а на ведущих актеров театра Вахтангова.

И мы, артисты-вахтанговцы, следили за работой юного Михаила Ульянова не как за студенческой — мы знали, что видим на учебных подмостках своего завтрашнего партнера.

Отлично помню Ульянова в студенческой роли капитана Григорьева из «Двух капитанов» Каверина. Сколько видел я впоследствии удач Михаила Ульянова и на сцене, и в кино, а все же той самой ранней забыть не могу. В ней начинался Михаил Ульянов — тот Ульянов, каким мы увидели и узнали его в «Идиоте», «Иркутской истории», «Дионе», «Добровольцах», «Битве в пути» и, наконец, в «Председателе», ленте, за участие в которой выдающийся советский актер и удостоен Ленинской премии.

Еще студентом Ульянов дебютировал в нашем театре. Студенты училища, как правило, участвуют в массовках, в маленьких ролях. Ульянов сразу же сыграл главную роль — Кирова в спектакле «Крепость на Волге».

Мы встретились с многообещающим актером, приняв в свою среду человека серьезного и вдумчивого. Режиссура угадала в нем художника, необходимого театру для решения целого ряда принципиальных для репертуара спектаклей.

Мне много, очень много пришлось играть с Ульяновым, репе-

тировать. Только в «Иркутской истории», где я играл Виктора, мы были партнерами с Ульяновым — Сергеем раз двести пятьдесят, не меньше.

Работать вместе с Ульяновым интересно и приятно. Не всегда легко — партнер Ульянова не имеет права расслабляться, репетировать

значительнее, масштабнее, чем «Битва в пути». Михаил Ульянов поднялся на новую и высшую ступень.

Одновременно с большой победой в кино Ульянов добился принципиально важного успеха в новом спектакле театра Вахтангова «Дион». В роли поэта Диона Ульянов приоткрыл такие горизонты своих возможностей, о каких не по-

несобранно, недостаточно целеустремленно. Ульянов на репетиции конкретен: он точно знает, чего хочет в том или ином эпизоде. Встречам с партнерами и режиссурой на репетиции предшествует упорная работа дома. Найденное заранее проверяется строжайшим образом в общении с партнерами на репетиции — все время чувствуешь ищущий глаз Ульянова. Он всегда замысливает образ, никогда не вступает в работу пустым, ожидающим интересных, способных расшевелить творческую фантазию предложений со стороны. Наоборот, он всегда «подбрасывает» партнерам неожиданные детали, краски для их ролей. Он всегда репетирует не просто роль, свою роль, а спектакль в целом, находит место и движение своего персонажа в развитии действия всего спектакля.

В кино Ульянов начинал примерно тогда же, когда и в театре, — пожалуй, чуть позже все-таки.

Первые его удачи в кино — геолог из фильма «Дом, в котором я живу», Кайтанов в ленте «Добровольцы» — могли бы составить честь любому способному киноартисту. Сам же Ульянов был уверен, что рассчитан на большее, и критически отнесся к похвалам прессы и товарищей. Отказывался от многих заманчивых предложений сыграть — не видел себя в режиссерском замысле, не чувствовал своей темы в сценарии.

Потом снялся в «Битве в пути» и, казалось, вырос в сравнении с прошлыми удачами неизмеримо, и кое-кто говорил — достиг своего кинематографического потолка, высказал в роли все, что знал и умел.

Оказывается, нет — Семен Трубников из «Председателя» — победа

дозревали и самые восторженные поклонники таланта артиста.

Кстати, в последние годы работа Михаила Ульянова в театре и кино — параллельна и одновременна. Сколько раз видел я Ульянова — с узкими от сосредоточенности глазами, — уезжающего после трудного спектакля, после проведенной с полной отдачей репетиции на съемку. Проходили месяцы — и я видел на экране Ульянова и, взволнованный созданным образом, думал: как много сил у Михаила, как на многое хватает его, как умеет работать и не жалеть себя ради дела наш друг.

Я не критик, не театровед и не мог, конечно, написать на предоставленных мне страницах объемный портрет этого большого художника, большого артиста современности. Мне трудно смотреть на Михаила со стороны, вне совместной работы. Сейчас я работаю как режиссер в другом театре и не имею возможности так же часто, как прежде, встречаться с Ульяновым, о чем искренне жалею. И не теряю надежды, теперь уже как постановщик, соединиться с артистом Ульяновым в новой работе.

Я очень люблю этого артиста. Я согласен с самыми высокими эпитетами, отмечающими работу Ульянова в искусстве.

Я люблю этого человека. Это очень хороший человек, превосходный товарищ.

Я рад, что мой товарищ, вахтанговец Михаил Ульянов, — лауреат Ленинской премии. Я поздравляю Михаила и горжусь им по праву вахтанговца и партнера.

Юрий ЛЮБИМОВ,
главный режиссер
театра драмы и комедии.
(АПН)

ОЧЕНЬ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК